

Раскалывающаяся голова, опечалившееся горло.

Глаголы боли в татышлинском удмуртском

Кузнецова Юлия Николаевна

МГУ им. М.В. Ломоносова, ИППИ РАН им. А. А. Харкевича

kuznetsova.yn@gmail.com

Семантическое поле боли – одно из подробно разработанных в лексической типологии [Брицын и др. 2009]. Данные татышлинского удмуртского ранее не изучались. Базовые болевые глаголы подробно описаны для бесермянского удмуртского [Усачева, Леонтьева 2021], но это исследование не касается болевых глаголов, заимствованных из других семантических полей. Однако данные этого семантического поля с разной степенью детальности изучались в нескольких родственных языках: коми-зырянском [Лучина 2011], горномарийском [Жорник, Хомченкова 2017], хантыйском и мансийском [Нахрачева 2019].

Материал собран методом анкетирования в Татышлинском районе Башкирии в 2022 г. Теоретической базой выбран фреймовый подход (Е. В. Рахилина и др.), предполагающий обнаружение типологических закономерностей в семантике на основе анализа сочетаемости.

Основу семантического поля боли в изучаемом идиоме составляют базовый неспецифицированный глагол *vis'ânâ* (1), а также целый ряд семантически производных глаголов. Источниками семантических переходов служат все типологически распространенные семантические зоны (ср. [Бонч-Осмоловская и др. 2009]):

- горение (*žuanâ* ‘гореть’)
- разрушение и деформация (*bâškaltânâ* ‘уколоть’, *pil'ânâ* ‘раскалывать’, *č'igânâ* ‘ломать(ся)’, *vandânâ* ‘резать’, *č'utârjanâ* ‘свертывать, коробить’)
- звук (*zubektânâ* ‘сводить судорогой, неметь’, *žonlanâ* ‘звенеть’)
- движение (*berganâ* ‘крутиться’)
- человеческие ощущения (*kurektânâ* ‘печалиться’, *žad'ânâ* ‘устать’)

Мы также обнаружили два глагола, которые примыкают к подгруппе мягкой деформации при помощи рук (‘жать’, ‘тянуть’), но отличны от нее именно отсутствием деформации: *ž'ôtânâ* ‘трогать’ и *bič'atânâ* ‘щекотать’.

Существует несколько глаголов с вероятной семантической непроизводностью болевого значения, которые специфицируют определенный тип боли, что будет подробнее освещено в докладе. Два из них могут быть связаны с разнообразной болевой локализацией (*sâzlanâ* ‘ныть’, *zubektânâ* ‘сводить судорогой, неметь’), а один относится только к неприятным ощущениям в области зубов (*dolkanâ* ‘набить оскомину’).

Имея разные модели управления, при переходе в поле боли производные глаголы ожидаемо [Бонч-Осмоловская и др. 2009] могут терять исходную модель управления (2a) и копировать ее у непереходного *vis'ânâ* с кодированием места боли номинативом, а экспериенцера генитивом и поссессивным маркером на существительном, обозначающем место боли (2b). Как и бесермянский, татышлинский удмуртский демонстрирует еще один способ вписать исходно неболевые глаголы в семантическое поле боли, используя вместе с финитным *vis'ânâ* полифункциональное деепричастие на *-sa*, которое используется в качестве деепричастия образа действия (3). В такой конструкции фигурируют глаголы с широкой сочетаемостью по локализации боли.

Собранные данные позволяют выявить отличительные черты поля боли в татышлинском удмуртском на фоне других родственных идиомов. Так, татышлинский удмуртский ограниченно заимствует звуковые глаголы, в то время как в других идиомах эта модель частотна.

Примеры

1. šukk-is'k-em-les' mēnam ki-je vis'-e.
ударить-DETR-NMLZ-GEN2 я.GEN рука-POSS.1SG болеть-PRS.3SG
'У меня рука болит от удара.'
2. a. maša-len č'in'i-ja-z ven' bāšk-alt-i-z.
Маша-GEN палец-ILL/LOC-POSS.3SG игла колоть-ATT-PST-3SG
'Маша уколола палец иглой.'
- b.so-len č'erti-jez bāšk-alt-i-z.
он-GEN шея-POSS.3SG колоть-ATT-PST-3SG
'Ему кольнуло в шею.'
3. ž'ǝr pil'ǝ-sa vis'-e.
голова колоть-CVB болеть-PRS.3SG
'Голова раскалывается.'

Сокращения

ATT – аттенуатив; CVB – деепричастие; DETR – детранзитив; GEN – генитив; ILL – иллатив; LOC – локатив; NMLZ – номинализация; POSS – поссессивность; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; SG – единственное число

Литература

- Бонч-Осмоловская А.А., Рахилина Е.В., Резникова Т.И. Глаголы боли: лексическая типология и механизмы семантической деривации // Концепт БОЛЬ в типологическом освещении / Ред. В. М. Брицын, Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова, Г. М. Яворская. – Киев: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2009. – С.8-28.
- Концепт БОЛЬ в типологическом освещении / Ред. В. М. Брицын, Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова, Г. М. Яворская. – Киев: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2009. – 424 с.
- Жорник Д. О., Хомченкова И. А. Предикаты боли в горномарийском языке: семантика и морфосинтаксис. Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Пятой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». Девяткина Е. М. (ред.). М.: Ин-т языкознания РАН, 2017, 95–112.
- Лучина Е. С. Концептуализация боли в мужевском говоре коми-зырянского языка // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2011. № 3. С. 122-128.
- Нахрачева, Г. Л. Глаголы болевых ощущений в обско-угорских языках: семантика и механизмы семантической деривации / Г. Л. Нахрачева // Вестник угроведения. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 681-691.
- Усачёва М. Н., Леонтьева А. Л. Базовые обозначения боли в бесермянском удмуртском. Вопросы языкознания, 2021, 6: 69–98.